

0 $\frac{18}{167}$

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С С С Р
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

п 3674-64

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20.

1890 г.

Октября 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Б Е С Ъ Д А

въ день Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна
Богослова.

Въ прославленіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, память котораго мы сегодня празднуемъ, припомнимъ объ одномъ событіи изъ жизни его, которое даетъ намъ, воспитателямъ и воспитанникамъ, весьма много назидательныхъ уроковъ. Знаменитый учитель Церкви Климентъ Александрійскій повѣствуетъ: „св. Апостоль Іоаннъ изъ Ефеса обыкновенно предпринималъ путешествія въ сосѣдніе города для рукоположенія епископовъ, для устроенія порядка въ церквахъ, для назначенія одного изъ тѣхъ, которые указывались Духомъ Святымъ. Прибывъ въ одинъ городъ, онъ увидѣлъ юношу замѣчательной наружности, красиваго лицомъ и повидимому одареннаго превосходными способностями. Обращаясь къ тому, котораго только что рукоположилъ во епископа, Іоаннъ сказалъ: особенно поручаю тебѣ этого

юношу въ присутствіи всей Церкви и беру Христа во свидѣтельство того“. Епископъ обѣщаль имѣть попеченіе о немъ, а Іоаннъ прежде отбытія въ Ефесъ еще разъ повторилъ ему о своемъ порученіи. Епископъ взялъ юношу къ себѣ, воспитываль его тщательно и наконецъ окрестилъ. Воображая, что, запечатлѣвъ его печатію Христовою, онъ уже окончилъ дѣло свое, епископъ ослабилъ надзоръ свой надъ нимъ. Молодой человѣкъ ознакомился съ другими юношами своего возраста и распущенной нравственности, сталъ вскорѣ злоупотреблять рано дарованною ему свободою. Сотоварищи завлекли его сначала на роскошное пиршество, затѣмъ повели его грабить ночью прохожихъ и наконецъ увлекли во множество преступленій. Утративъ надежду на спасеніе, которое прежде поставлялъ въ Богѣ, молодой человѣкъ сталъ рѣшаться на исключительныя преступленія, какъ будто презирая наказанія, опредѣленныя за проступки обыкновенныя. Изъ сотоварищей своихъ онъ образовалъ шайку разбойниковъ, а самъ сталъ атаманомъ, и стоилъ этого названія, потому что превосходилъ прочихъ въ насиліяхъ и жестокости. Нѣсколько времени спустя, дѣла церковныя снова привели Іоанна въ тотъ же городъ. Устроивъ ихъ, Апостоль сказалъ епископу: „возврати же мнѣ теперь залогъ, который Христосъ и я ввѣрили тебѣ“. Епископъ сначала удивился, воображая, что Апостоль требуетъ отъ него денегъ, которыхъ ему не оставлялъ. „Залогъ этотъ“, сказалъ Іоаннъ, „юноша“. Тогда епископъ, опустивъ голову и заплакавъ, отвѣчалъ: „онъ умеръ!“— „Какъ, спросилъ Іоаннъ, какою смертію?“— „Онъ умеръ для Бога“, отвѣчалъ епископъ, „предался грѣху, потерялся и сталъ разбойникомъ; онъ оставилъ Церковь и пошелъ въ горы съ шайкою душегубцевъ“. Услышавъ слова эти, Апостоль разодралъ

одежды свои, глубоко вздохнул и, ударивъ себя по головѣ, сказалъ: „Съ хорошею же стражею я оставилъ душу брата! Дайте мнѣ коня и проводника“! Онъ сѣлъ на коня и поспѣшно удалился. Прибывши въ указанное мѣсто, онъ былъ взять передовою стражею. Въмѣсто того, чтобы просить разбойниковъ отпустить его, онъ воскликнулъ: „ведите меня къ начальнику вашему“! Тотъ ожидалъ его вооруженнымъ, но когда узналъ Иоанна, то, пораженный стыдомъ, бросился бѣжать отъ него. Апостоль, не смотря на свою старость, устремился въ погоню за нимъ, крича: „сынъ мой! Зачѣмъ бѣжишь отъ отца своего? Я старъ и безоруженъ! Сжался надо мною!.. Сынъ мой, не бойся! Ты еще можешь надѣяться на спасеніе. Я умилостивлю за тебя Христа, охотно умру за тебя, какъ Господь за насъ умеръ. За тебя отдамъ я душу свою. Остановись и повѣрь мнѣ..., я посланъ отъ Христа“. Молодой человекъ остановился, опустил голову, бросилъ свое оружіе и повергся въ объятія Апостола, скрывая правую руку свою, виновную въ столькихъ преступленіяхъ, сталъ просить помилованія и трепеща началъ громко плакать, и слезы его были столь обильны, что стали какъ бы новымъ крещеніемъ. Апостоль обѣщаль исходатайствовать ему помилованіе отъ Господа, сталъ предъ нимъ на колѣнахъ, взялъ правую руку его, поцѣловалъ ее, давая тѣмъ понять, что онъ очищенъ раскаяніемъ; привелъ его обратно въ Церковь; молился съ нимъ и постился, утѣшая кроткими словами; и оставилъ тогда только, когда совершенно примирилъ его съ Церковію“.—Какъ много глубоко-назидательныхъ уроковъ преподаетъ намъ, воспитателямъ юношей и воспитанникамъ, это событіе изъ жизни св. Апостола Иоанна Богослова!

Отъ имени Іисуса Христа св. Апостоль Іоаннъ

поручилъ рукоположенному имъ епископу особенно попещись о христіанскомъ воспитаніи даровитаго юноши. Безъ сомнѣнія, этотъ епископъ былъ лучшей изъ христіанъ того времени и вполне достойный высокаго архипастырскаго сана. Но при всемъ томъ допустилъ юношу впасть въ самые тяжкіе грѣхи и ужасныя преступленія. И намъ, начальствующіе, наставники и воспитатели, Господомъ Иисусомъ Христомъ и св. Апостоломъ Іоанномъ, небеснымъ покровителемъ сего богословскаго училища, чрезъ церковное начальство ввѣрено болѣе четырехъ сотъ христіанскихъ юношей, чтобы мы приготовляли ихъ къ священному служенію въ Церкви Божіей. Имѣя въ виду ужасное паденіе прекраснаго юноши по недосмотру лица, которому ввѣрено было воспитаніе его, и помня, что Господь, св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ и церковная власть потребуютъ отъ насъ отчета въ обученіи каждаго ввѣреннаго намъ юноши, поставимъ себѣ святымъ долгомъ употреблять всѣ наши силы, всѣ наши знанія, все наше стараніе къ тому, чтобы приготовить этихъ юношей къ наилучшему служенію св. Церкви на различныхъ степеняхъ сообразно дарованіямъ, даннымъ имъ отъ Бога, и чтобы ни одинъ изъ нихъ не былъ сыномъ погибели.

Добрые юноши! Отъ чего прекрасный, даровитый юноша, удостоенный св. Апостоломъ Іоанномъ такого вниманія и любви, палъ, сдѣлался злодѣемъ? Отъ того, что рано оставилъ даннаго ему св. Апостоломъ наставника и воспитателя. Почему онъ оставилъ его? Вѣроятно онъ вообразилъ, что уже сдѣлался достаточно уменъ; вѣроятно, наставленія архипастыря стали казаться ему скучными. Не думаютъ ли иные и изъ васъ точно также? Не разсуждаютъ ли, что они уже достаточно получили и умны, что многіе изъ преподаваемыхъ имъ

учебныхъ предметовъ ненужны имъ и весьма обременяють ихъ, и что вообще учиться имъ очень скучно? На всѣ подобныя думы и разсужденія одинъ краткій отвѣтъ: вы готовитесь быть служителями св. Церкви, пастырями, учителями людей; отъ васъ будутъ ожидать поученія и наставленія не одни простецы, но и люди учившіеся, книжные, мыслящіе; вы должны будете питать духовною пищею не только овецъ двора Православной Церкви Христовой; но и ины овцы, яже не суть отъ двора сего: и тыя вамъ подобаеть привести; вамъ должно имѣть гласъ такой и возвышать его такъ, чтобы и сіи овцы гласъ вашъ услышали, чтобы было едино стадо и одинъ Пастырь (Іоан. 10, 16). Но чтобы поучать другихъ съ успѣхомъ, безъ посрамленія, необходимо имѣть много, много знаній. Высшая церковная власть, имѣя это въ виду, и опредѣлила для васъ готовящихся служить св. Церкви такой кругъ познаній, чтобы вы *довольни были и иныхъ научити* (2 Тим. 2, 2), чтобы *готови были присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15). Поэтому вашъ святой долгъ со всѣмъ усердіемъ изучать всѣ преподаваемыя вамъ добрыя ученія.—Почему еще юноша могъ оставить даннаго ему воспитателя? Вѣроятно, бдительный надзоръ архипастыря показался ему тяжелымъ. Нѣтъ ли изъ васъ такихъ, которые желали бы освободиться отъ постоянного надзора надъ вами начальниковъ, наставниковъ и воспитателей? Какъ стѣсняетъ васъ этотъ надзоръ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ! Какъ хотѣлось бы вамъ пожить на волѣ! Но вы видите, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ повело ослабленіе надзора за юношею. Почему? Потому что *безуміе виситъ на сердцѣ юнаго* (Притч. Сол. 22, 16), *конь не укрощенъ свирѣпъ бываетъ, и сынъ, оставленный на свою волю, прoderзъ будетъ* (Сир.

30, 8), говорятъ великіе древніе мудрецы. Поэтому всякій юноша, хотя бы былъ наслѣдникомъ великой власти и великаго богатства, *во елико время младъ естъ, ничимъ же лучшій естъ раба; но подъ повелители и приставники естъ* (Гал. 4, 1), и долженъ безпрекословно подчиняться имъ и не уклоняться отъ надзора.

Юноша, возлюбленный Іоанномъ, можетъ быть, и остался бы такимъ прекраснымъ и благонравнымъ, какимъ онъ ушелъ отъ воспитавшаго его епископа, если бы не подвергся худымъ вліяніямъ. Но онъ, къ несчастію своему, познакомился и подружился съ худыми сверстниками, которые и развратили его. Если безуміе бѣльшее или мѣньшее виситъ на сердцѣ всякаго юнаго, то до какихъ безумій не могутъ дойти юноши, сошедшись и особенно живя вмѣстѣ безъ постояннаго, внимательнаго, добраго надзора! Тутъ каждый сообщаетъ свое безуміе другому, и такимъ образомъ составляется великое множество безумій. Отсюда вытекаетъ добрый совѣтъ вамъ, юноши, не роптать, а благодарить за постоянный, внимательный надзоръ за вами, сближаться и дружиться только съ болѣе умными и благонравными сверстниками и устраняться отъ нравственно испорченныхъ.

Первымъ дѣломъ новыя друзья увлекли юношу на пиршество. Не училъ ли епископъ юношу удаленію отъ шумныхъ собраній и пиршествъ, воздержанію, трезвости! Но, услышавъ приглашеніе друзей на пирь, онъ забылъ все наставленія своего архипастыря. Такъ, самыя мудрыя, долговременныя, настойчивыя и сильныя наставленія часто улетаютъ изъ головъ юношей отъ двухъ, трехъ увлекательныхъ словъ, даже отъ одного выразительнаго движенія руки товарища — друга. — На товарищескомъ пирѣ молодые люди предались винопитію и, обезумѣвъ

отъ вина, ночью отправились на дорогу грабить путешественниковъ. Винопитіе въ товарищескомъ кругу— обыкновенное начало глубокаго паденія, тяжкихъ проступковъ, ужасныхъ преступленій молодыхъ людей. *Многихъ погуби вино* (Сир. 31, 29—34). *Кому горе? кому мольба? кому судова? кому горести и свары? кому сокрушенія вотще? кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ? и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ* (Прит. Сол. 23, 29—30)? Посему для юноши употребленіе вина недозволительно и въ самомъ маломъ количествѣ. Если и въ обыкновенномъ состояніи безуміе виситъ на сердцѣ юнаго, то, употребивъ вина, онъ приходитъ въ бѣснованіе. Поэтому, добрые юноши, не только не употребляйте вина, но далеко уходите отъ тѣхъ собраній и мѣстъ, гдѣ пьютъ вино.

Разъ совершивъ тяжкое преступленіе— грабежъ, юноша, какъ свирѣпый, необузданный конь, устремился по пути пороковъ и преступленій. Стыдъ предъ людьми и страхъ казни удерживали его отъ возвращенія въ общество честныхъ людей; отчаяніе получить прощеніе отъ Бога ожесточило его къ совершенію самыхъ тяжкихъ преступленій. Знайте, юноши, что разъ сдѣланный грѣхъ, однажды совершенное преступленіе повторяется весьма легко и влечетъ съ неумолимою послѣдовательностію къ цѣлому ряду другихъ тягчайшихъ грѣховъ и преступленій. Поэтому дорожите своею невинностію, не соблазняйтесь испытать сладость грѣха. Разъ совершивъ какой-либо грѣхъ, вы легко сдѣлаетесь рабами этого грѣха.

Скорбѣли, безъ сомнѣнія, о погибели юноши люди, знавшіе его, и особенно скорбѣлъ архипастырь, воспитавшій его, но не находили средствъ спасти его. Одинъ великій Апостоль Іоаннь нашель къ этому средство.

Услышавъ отъ епископа о злодѣйствахъ дорогаго ему юноши, онъ отважно несется на конѣ къ вертепу разбойниковъ, надъ которыми тотъ начальствовалъ. Бывъ схваченъ разбойниками и приведенъ къ начальнику ихъ, Апостоль Іоаннъ, сынъ громовъ, грозитъ ли ему страшными казнями отъ людей и отъ Бога, разить ли его громами укоризнъ и обличеній, употребляетъ ли въ дѣло пастырскій жезлъ? Нѣтъ, онъ знаетъ, что все это не вразумитъ великаго злодѣя. Когда юноша, увидѣвъ Іоанна, отъ стыда бросился бѣжать отъ него, онъ, глубокий сердцеувѣдецъ, усмотрѣлъ изъ этого, что есть еще искра добра въ немъ, и одушевленный любовію къ нему, юношески бросился въ погоню за нимъ, громко взывая: „сынъ мой! Зачѣмъ бѣжишь отъ отца своего? Сжался надо мною!.. Сынъ мой! не бойся! Я умилостивлю за тебя Христа. За тебя я отдамъ душу свою, остановись! Я посланъ отъ Христа“! Одно представленіе св. старца, бѣгущаго съ такими воплями за погибшимъ юношею, исторгаетъ невольныя слезы. Пламенная любовь св. Іоанна растопила окаменѣвшее сердце, воспламенила въ немъ оставшуюся искру добра. Юноша остановился, бросился въ объятія Іоанна, заплакалъ, зарыдалъ. Обрадованный раскаяніемъ дорогаго юноши, Іоаннъ бросился предъ нимъ на колѣна и поцѣловалъ его правую руку. Послѣ этого св. Іоанну оставалось только окончательно исправить покаявшагося злодѣя, умолить за него вмѣстѣ съ нимъ Господа и примирить его съ Церковію.

Братіе, трудящіеся въ просвѣщеніи и воспитаніи юношества! Поучимся у св. Апостола Іоанна съ любовію наставлять, вразумлять и исправлять юношей. Если представленный примѣръ во многихъ чертахъ своихъ для насъ неподражаемъ, то онъ глубоко поучителенъ для насъ тѣмъ, что поразительнымъ образомъ показываетъ,

какъ любовь неистощима въ средствахъ къ вразумленію, исправленію и спасенію людей, какъ могущественно дѣйствуетъ на нихъ, какихъ самыхъ вождѣльныхъ достигаетъ успѣховъ. Поэму потщимся, да любовь наша еще паче и паче избыточествуетъ и въ ученіи, и въ наставленіи, и въ воспитаніи, и въ исправленіи вѣрнѣныхъ намъ юношей.

Добрые юноши! Что спасло падшаго юношу отъ конечной гибели? Любовь его къ св. Апостолу Іоанну. Онъ, несомнѣнно, любилъ Іоанна. Когда онъ увидѣлъ Іоанна, то отъ стыда побѣжалъ отъ него. Почему же онъ не стыдился другихъ людей, грабилъ ихъ, а Іоанна устыдился? Потому что другіе были чужіе для него, а къ Іоанну онъ имѣлъ сыновнюю любовь. Эта любовь привела его въ стыдъ, заставила бѣжать отъ него, но когда онъ услышалъ голосъ любящаго отца, призывающій его, та же любовь къ отцу возвратила его, повергла въ объятія отца, исторгла у него горячія слезы раскаянія. *Молимъ вы, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господь, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13). Ваша любовь къ нимъ сдѣлаетъ ученіе и наставленія ихъ для васъ пріятными, воспитательный надзоръ ихъ не тягостнымъ и, если кому-либо изъ васъ приключится впасть въ нѣкое прегрѣшеніе, отъ чего да сохранить васъ Богъ, она поможетъ вамъ принести чистосердечное, искреннее раскаяніе и получить прощеніе, ибо тому прощается много, кто любитъ много (Лук. 7, 47). Аминь.

Ректоръ Духовной Семинаріи, Протоіерей *Николай Поповъ*.

Блаженный Прокопій Вятскій.

(1578—1628).

Въ шести верстахъ отъ града Вятки,
Въ приходѣ Бобина села,
Въ Корякинской деревнѣ, въ хаткѣ
Чета крестьянская жила—
Максимъ Плишковъ съ женой Ириной.
Ихъ мирно жизнь въ трудахъ текла;
Но въ жизни ихъ невозмутимой
Одна лишь скорбь у нихъ была:
Дѣтей Плишковы не имѣли;
Но въ скорби этой всякій часъ
Ихъ вздохи къ Господу летѣли,
И Онъ услышалъ ихъ молебный гласъ:
Жена Максимова Ирина,
Безплодной что досель была,
Себѣ на радость и Максиму
Прокопья сына родила *).
Благополучно возрастая,
Лелѣемый своимъ отцемъ
И ласкамъ матери внимая,
Достигъ двѣнадцати лѣтъ онъ.
Но вотъ средь радости и горе
Плишковыхъ постигло домъ:
Поѣхалъ разъ Прокопій въ поле
На лошади своей верхомъ.
Была гроза, и вдругъ раздался
Сильнѣйшій громовый ударъ,
Его Прокопій испугался—
И съ лошади какъ мертвый палъ.

Максимъ съ Ириною, рыдая,
Прокопья привесли домой
И Чудотворцу Николаю
Молились въ горести своей.
И отрокъ какъ-бы пробудился,
Но совершенно сталь другимъ,
Базалось, что ума лишился:
Ходилъ по улицѣ нагимъ;
Когда-жь родные одѣвали
Его, онъ всю одежду рвалъ
И снова, какъ-бы ни держали,
Нагимъ въ деревню убѣгалъ.
Въ такомъ плачевномъ положеньи,
Дни безотрадныя влача,
Плишковы ищутъ утѣшенья
У Бога, душъ и тѣлъ Врача.
И вотъ въ Успенскую обитель,
Что въ Вяткѣ Трифонъ основаль—
(Тотъ Трифонъ былъ пустынножитель
И жизни святостью сіяль)—
Плишковы привезли больного
Прокопья, сына своего
И просятъ Трифона святаго,
Чтобъ помолился за него.
Ихъ просьбу Трифонъ исполняя,
Молебень самъ имъ отслужилъ
И, въ путь обратный отпуская,
Святой водой ихъ окропилъ.
И вотъ молитвами святаго,
Къ великой радости родныхъ,
Недугъ Прокопья больного
Проходить безъ слѣдовъ своихъ.

Шли быстро годы за годами...
Прокопій взрослымъ уже сталъ.
Ревнуня подвигу блаженныхъ, ихъ путями
Себя направить пожелалъ.
И думалъ онъ про то немного:
Оставилъ кровь родимый свой,
Въ одеждѣ странника убогой
Пошелъ онъ въ городъ Слободской.
Екатерининскій священникъ
По имени Иларіонъ,
Къ которому пришелъ отшельникъ,
Работать взялъ его въ свой домъ.
Съ тѣхъ поръ Прокопій поселился
Въ дому священника, служилъ
Три года тамъ и не стремился
Къ роднымъ, какъ будто ихъ забылъ.
Межъ тѣмъ родители рѣшили
Прокопья возвратить назадъ
И, возвративши, присудили
Подругу жизни ему дать.
Но вѣтъ: онъ къ Господу стремился,
И суетныхъ мірскихъ всѣхъ думъ
Давно ужъ отрѣшился
Его горѣ парившій умъ.
Съ тѣхъ поръ сей юноша Прокопій
Связь съ міромъ всякую прервалъ
И ко спасенью путь жестокой—
Юродства подвигъ онъ избралъ.
И вотъ родимый кровь покинувъ,
Ни съ чѣмъ, лишь съ палкою въ рукахъ,
Пришелъ Прокопій въ городъ Хлыновъ *)

*) Нынѣшній городъ Вятка.

Юродивый, и босъ и нагъ.
Здѣсь днемъ, всегда въ молчаньи строгомъ,
Отъ храма къ храму онъ ходилъ
И рядъ обидъ, побоевъ много
Отъ горожанъ переносилъ.
Когда же ночь все облегала,
И люди предавались сну,
Земля постель ему давала,
Покровомъ сводъ небесный былъ ему.
А что переносилъ блаженный
Во время лѣта отъ жаровъ,
Когда терпѣлъ онъ, обнаженный,
Уколы мщицъ и комаровъ!
Съ какимъ неслыханнымъ терпѣньемъ
Ходилъ зимой въ крутой морозъ!
Такъ онъ хранимъ былъ Провидѣньемъ:
Хотя всегда былъ нагъ и босъ...
Всегдашнимъ тѣла распинаньемъ
Онъ плоть подъ духа власть смирилъ
И прозорливства обладанье
Отъ Духа Свята получилъ.
Когда случалось быть святому
Въ дому, болящій гдѣ лежалъ,—
И если исцѣлѣть больному,—
Тогда онъ съ ложа поднималъ
Его, за руки взявъ поспѣшно;
Когда жъ тотъ умереть имѣлъ—
Прокопій плакалъ безутѣшно
И ближнимъ знаками велѣлъ
Приготовлять все къ погребенью.
— Когда должно было прійти
Монарха строгому велѣнью—
Спѣшилъ онъ деревца найти,

Поставить въ рядъ ихъ средь базара
И какъ людей ихъ палкой бить...
Постигло городъ бѣдствіе пожара.—
Чтобы о томъ предупредить,
Предъ тѣмъ понѣскольку дней сряду
На колокольни онъ всходилъ
И тамъ на ужасъ всему граду
Пожарный звонъ производилъ.
То видя Вятскій воевода
Ростовскій—князь съ своей женой,
Раба Христова и юрода
Въ домъ часто приглашали свой.
Сама княгиня омывала
Отъ грязи тѣло у него,
Одеждой чистой одѣвала
И приводила въ храмъ его.
Но не любилъ одежды бѣлой
Юродъ и скоро ее рвалъ,
А видя бѣлымъ свое тѣло,
Опять его въ грязи маралъ.
Случалось,—прочіе давали
Одежду, деньги, хлѣбъ ему;
Но онъ, какъ сами тѣ видали,
По нестяжанью своему,
Одежду, обувь получая,
Почти тогда же разрывалъ,
Имѣть же деньги не желая,
Онъ всѣ ихъ нищимъ раздавалъ.
На исповѣдь и къ причащенью
Въ воскресный каждый день ходилъ
Прокопій въ храмъ Вознесенья,
Гдѣ духовникъ его служилъ.
Съ духовникомъ онъ объяснялся

Не такъ, какъ съ прочими людьми,
Которымъ нѣмъ и глухъ казался
И дѣлалъ жесты лишь одни, —
Но съ нимъ, какъ совершенно здравый,
Всегда любилъ онъ говорить,
И лишь, подь клятвой, ему право
Онъ далъ по смерти то открыть...

— Когда-то дивному юроду
Въ приказной быть пришлось избѣ.

Съ Жемчужникова всеводы
Снявъ шапку и надѣвъ себѣ,

Прокопій взялъ его за руку
И въ арестантскую привелъ.

И за какіе-то проступки,

Дѣйствительно, указъ пришелъ

Жемчужникова на семь сутокъ

Въ тюрьму подь стражу посадить...

Такихъ, повидимому, шутокъ

Прокопій много сталъ творить.

— Тогда въ тюрьмѣ на исправленьи

Сидѣлъ Татищевъ Михаилъ,

Бояринъ ссыльный, преступленье,

Знать, важное онъ совершилъ.

Предвѣдая освобожденье,

Прокопій часто приходилъ

Къ нему на мѣсто заключенья

И хлѣбъ и воду приносилъ;

Потомъ во двери онъ стучался,

Какъ бы замокъ желалъ отбить,

И показать ему старался,

Что онъ его освободить.

Дѣйствительно, Татищевъ скоро

Былъ изъ тюрьмы освобожденъ.

— Юродь въ обѣденную пору
Къ духовнику пришелъ разъ въ домъ.
Его радушно пригласили,
Чтобъ пообѣдалъ онъ. И чтожь?
За столъ лишь только посадили,
Какъ ухватился онъ за ножъ:
И надъ главой отца Ивана—
(Быль это сынъ духовника,
Въ священническомъ также санѣ)—
Взвилась Прокопьева рука
И въ грудь пронзить какъ-бы хотѣла;
Потомъ обнялъ его юродь,
Заплакалъ какъ надъ мертвымъ тѣломъ
И съ плачемъ вышелъ изъ воротъ.
Прошелъ лишь годъ и получили
Родные свѣдѣнныя о томъ,
Что сына ихъ на смерть убили,
Пронзивши грудь его ножемъ...
— Болѣзнію зубовъ страдала
Того-жь духовника жена,
Лѣкарства ей не помогали
И сильно мучилась она.
Супругъ къ Прокопью обратился,
Разъ въ церкви встрѣтивши того,
Чтобы онъ Богу помолился
О здравіи жены его.
Прокопій зубъ свой вырываетъ
И, съ грубостью сказавъ: „возьми“,—
Духовнику его вручаетъ.
Тотчасъ же зубъ тотъ утолилъ
У страждущей болѣзнь зубную,
Лишь только въ ротъ она взяла
Отъ усть юрода кость святую,

Что мужу имъ дана была.
— Какимъ-то полицейскимъ чиномъ
Былъ въ Вяткѣ Русскихъ Даниль
И по невѣдомой причинѣ
Святымъ Прокопя онъ не чтилъ.
Вотъ разъ Данилову квартиру
Прокопій утромъ посѣтилъ.
Въ то время не было Данила—
Онъ въ храмъ къ заутренѣ ходилъ.
На печку спѣшно заглянувъ,
Юродь дитя увидѣлъ тамъ;
Тотчасъ же внизъ его столкнулъ,
И легъ на мѣсто его самъ.
Когда же Русскихъ возвратился
И мертвымъ сына своего
Нашель, скорбя распорядился
Готовить къ выносу его.
Уже все къ выносу поспѣло,
Уже и часъ его насталь.
Но духовенство лишь запѣло,
Какъ вдругъ Прокопій прибѣжалъ
И, изъ избы всѣхъ выгоняя,
Младенца въ руки къ себѣ взялъ:
Вдругъ закричалъ тотъ, оживая,
И матери своей былъ сданъ.
Шло время и Данилычъ выросъ;
Но въ Вяткѣ былъ народный бунтъ,
Гдѣ умереть ему случилось:
Онъ съ моста въ ровъ былъ сброшенъ тутъ.
Вотъ послѣ случая такого
Тотъ Даниль свой грѣхъ созналъ,
Что онъ Прокопія святаго
Напрасно дурачкомъ считалъ.

— Былъ какъ-то въ Слободскомъ блаженный.
Священникъ Юшиныхъ Иванъ
Звонилъ тамъ съ паперти къ вечернѣ,
И сынъ былъ маленький съ нимъ тамъ.
Младенца лаской приманивши,
Юродъ на руки его взялъ,
Но тотъ заплакалъ. Отпустивши
Его, Прокопій на полъ палъ,
Какъ мертвый протянулъ онъ ноги
И руки на груди сложилъ.
Прошло лишь времени немного —
Младенецъ уже мертвымъ былъ.
— Разъ въ томъ же городѣ случилось:
Въ Предтеченскій къ обѣднѣ храмъ
Пришелъ юродъ и всталъ на клиросъ;
Корнилій Карсаковъ пѣлъ тамъ.
За руку взявши Карсакова,
Онъ доташилъ до царскихъ вратъ
И сталъ того пѣвца младаго
Черезъ нихъ въ святой алтарь толкать.
И Карсаковъ священнымъ саномъ
Былъ облеченъ чрезъ шесть годовъ,
Потомъ же звался Киприаномъ
Во инокахъ, когда сталъ вдовъ.
— Вотъ тридесятый годъ скончался,
Какъ тяжкій крестъ несетъ юродъ:
Труднѣйшій подвигъ сей начался,
Какъ былъ ему двадцатый годъ,
А лѣтъ пятидесяти въ руки
Царя небесъ онъ духъ предалъ,
А съ этимъ міромъ день разлуки
Заблаговременно узналъ.

Заутреню въ тотъ день (послѣдній) *)

Онъ въ храмѣ Пятницкомъ стоялъ

И въ женскій монастырь, сосѣдній

Съ тѣмъ храмомъ, также побывалъ.

Потомъ замѣтили: какъ долго

Онъ на мосту одномъ стоялъ

И здѣсь, молясь навѣрно Богу,

Все время на востокъ взиралъ;

Потомъ въ засору **) онъ спустился,

Тамъ снѣгомъ тѣло отиралъ...

Оттуда онъ и преселился

Душой, куда давно желалъ...

Въ снѣгу, на грудь крестообразно

Сложивши руки, умеръ онъ;

И секретарь избы приказной,

Какой-то Павловъ Сумеонъ,

У воеводы позволенье

Спѣшилъ за время испросить:

На собственное иждивенье

Чтобы Прокопя схоронить...

Итакъ въ обители Успенья,

Подъ рундуковъ собора той,

Быль погребенъ юродь блаженный

Предъ многочисленной толпой.

Села Великорыцкаго діаконъ П. Дряинь.

Писано по Житію Прокопя, отпечатанному въ типографіи Куклина въ 1881 году, съ разрѣшенія Московской духовной цензуры отъ 23 марта 1881 года.

*) 21 декабря 1628 года.

**) Глубокій оврагъ.

Общее собраніе Братства Святителя Николая.

1 Октября состоялось общее собраніе Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая. По этому случаю въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Сергій совершилъ предъ литургіею панихиду по учредителѣ Братства протоіереѣ Стефанѣ (Кашменскомъ) и по умершихъ въ прошедшемъ году членахъ Братства, а послѣ литургіи молебень о здравіи всѣхъ наличныхъ членовъ его. Изъ собора члены Братства перешли въ покой Преосвященнѣйшаго Сергія. Въ собраніи присутствовали Г. Начальникъ губерніи, Г. Предсѣдатель Окружнаго Суда, Г. Вятскій Вице-Губернаторъ и многіе изъ городскаго духовенства и гражданъ г. Вятки. По пропѣтіи молитвы „Царю небесный“ былъ прочитанъ отчетъ Братства за прошедшій 1889—90 годъ. По поводу изложенныхъ въ отчетѣ свѣдѣній о состояніи Братскихъ школъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій изволилъ сообщить Собранію, что, обзрѣвая Епархію нынѣшнимъ лѣтомъ, онъ нашелъ въ отличномъ состояніи Братскую школу въ деревнѣ Боровской Срѣтенскаго прихода, Нолинскаго уѣзда, въ которой учителемъ изъ учившихся въ Вятской Братской противураскольнической школъ крестьянинъ Терентій Ювлевъ Широкихъ, и предложилъ Собранію наградить крестьянина Широкихъ въ воздаяніе за его старательное и умѣлое исполненіе своихъ обязанностей и въ поощреніе его къ неослабному усердію на будущее время. Собраніемъ положено выдать Терентію Широкихъ въ награду 30 р. Преосвященнѣйшій Сергій предложилъ еще вниманію Собранія, что онъ находитъ нужнымъ преподавать въ Вятской Братской школъ священную исторію, кагизическое ученіе, краткое обзрѣніе книгъ Свя-

ценнаго Писанія, объясненіе Богослуженія и краткія свѣдѣнія изъ исторіи Церкви не въ отрывочныхъ частяхъ, по связи съ ходомъ изученія исторіи раскола и обличенія его, а въ систематическомъ порядкѣ, и при объясненіи Богослуженія сообщать и краткія историческія свѣдѣнія объ немъ и въ частности о Богослуженныхъ книгахъ, и полагалъ бы возложить этотъ трудъ на Епархіальнаго Миссіонера, который въ настоящее время не состоитъ на должности приходскаго священника и не имѣетъ никакихъ другихъ обязанностей, кромѣ миссіонерскихъ. Собраніе постановило: поручить Совѣту Братства установить преподаваніе въ Вятской противураскольнической школѣ, согласно предложенію Его Преосвященства, распредѣливъ время занятій между миссіонеромъ и преподавателемъ исторіи и обличенія раскола. Затѣмъ выбраны были члены Братства въ комиссію для повѣрки прихода и расхода Братскихъ суммъ и назначено вознагражденіе преподавателю Вятской Братской противураскольнической школы и исполняющимъ въ Совѣтѣ Братства обязанности казначея и дѣлопроизводителя за труды ихъ въ прошедшемъ 1889—1890 году. Собраніе закончено пѣніемъ „Достойно есть“.

Церковное торжество въ селѣ Липовѣ Яранскаго уѣзда,
*по случаю освященія напрестольнаго креста, сооруженнаго
въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года.*

9-го Сентября сего года въ селѣ Липовѣ полученъ сребро-позлащенный напрестольный крестъ, сооруженный на пожертвованія священно-церковно-служителей и прихожанъ Липовской церкви, въ память чудеснаго избавленія Государя Императора Александра Александровича отъ покушенія на его жизнь 17-го октября 1888 года.

вича и всего Августѣйшаго Семейства Его отъ угрожавшей смертной опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда на желѣзной дорогѣ, 17-го октября, что и выражено въ надписи, вычеканенной на нижней сторонѣ креста.

Въ тотъ же день послѣ Божественной литургіи крестъ былъ предъявленъ присутствующимъ въ церкви прихожанамъ, которые несказанно обрадовались исполненію своего желанія имѣть крестъ на престолѣ для всегдашней памяти о чудесномъ событіи и въ благодареніе Господу Богу за спасеніе драгоценной жизни Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ. Въ тотъ же день было послано мѣстному волостному правленію увѣдомленіе о полученіи креста, съ извѣщеніемъ о назначенномъ въ 14-е сентября освященіи его и вмѣстѣ съ просьбою пригласить весь приходъ для присутствованія при освященіи.

Наканунѣ праздника Воздвиженія честнаго креста Господня была совершена малая вечерня по уставу, послѣ которой свѣтый крестъ былъ возложенъ на аналогіи, украшенномъ живыми цвѣтами усердіемъ и стараніемъ наставницы Липовской церковно - приходской школы. Въ день „Воздвиженія креста Господня“ предъ шестопсалміемъ, при многолюдномъ стеченіи прихожанъ, было сказано краткое поученіе на тему: „Крестъ Царемъ держава, крестъ вѣрныхъ утвержденіе“. Послѣ сего совершенно освященіе креста.

Всѣ присутствующіе за освященіемъ стояли съ зажженными свѣчами, а при пѣніи „Кресту Твоему... и Спаси Господи люди твоя“, всѣ молились на колѣнахъ.

Умилительно было видѣть горячо молящихся вѣрно-подданныхъ, православныхъ христіанъ о здравіи и спасеніи Государя Императора и Царственнаго Семейства Его.

Послѣ освященія, крестъ былъ внесенъ, чрезъ царскія врата, въ олтарь и возложенъ на престоль. Въ положенное по уставу время на утрени крестъ былъ вынесенъ для поклоненія. Всѣ, отъ мала и до большаго, лобызали его съ сердечною радостію.

Послѣ утрени съ присутствующими въ церкви было собесѣдованіе о крестѣ.

За литургіей, при многолюдномъ стеченіи прихожанъ, было произнесено-соотвѣтствующее торжеству поученіе; по окончаніи же литургіи было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Государя Императора Александра Александровича и Всего Августѣйшаго Его Семейства, съ провозглашеніемъ многолѣтія.

Священникъ Михаилъ Иконниковъ.

Присоединеніе къ Православію.

Яранскій мѣщанинъ, состоящій на должности вольнаго писаря, Иванъ Никифоровъ Скорняковъ прислалъ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей слѣдующее письмо отъ 23 минувшаго сентября съ просьбою напечатать его:

Будучи въ военной службѣ и служа въ 12 резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ, расположенномъ въ городѣ Выборгѣ Великаго Княжества Финляндскаго, въ 1884 году женился я тамъ на Финляндской уроженкѣ лютеранскаго исповѣданія, Аврорѣ Эриксонъ, и вскорѣ послѣ того, по выходѣ въ запасъ, вмѣстѣ съ женою возвратился на родину въ Россію. Я былъ радъ, что жена моя оставила для меня родину свою и родныхъ; но скорбѣлъ о томъ, что я былъ съ ней разнаго вѣроисповѣданія. Убѣдить ее принять Православіе самъ я не

могъ, потому что, не получивъ должнаго образованія, не могъ объяснить ей разность вѣроисповѣданій и истину Православной вѣры. Мы были знакомы со многими священниками, но никто изъ нихъ не принялъ на себя труда просвѣтить ее ученіемъ Православной Церкви. Наконецъ, къ великому моему утѣшенію, въ прошломъ году поступилъ въ село Вою, Яранскаго уѣзда, близъ котораго я проживаю, молодой священникъ о. Александръ Рѣшетовъ и этотъ молодой священникъ ревностно и умѣло объяснялъ ей догматы Православной вѣры и убѣдилъ ее въ превосходствѣ и правотѣ Православной вѣры простыми, вразумительными для нея, доказательствами, такъ что она охотно выучила все, что было нужно и вполнѣ подготовленная сознательно перешла въ Православіе 16 числа сентября, при чемъ названа Вѣрою. День зтотъ былъ для меня счастливейшимъ въ жизни и этимъ обязанъ я единственно о. Александру Рѣшетову и ему всегда глубокая моя благодарность. Дай Богъ побольше такихъ пастырей-учителей.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда въ день святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Блаженный Прокопій Вятскій. Общее собраніе Братства Святителя Николая. Церковное торжество въ селѣ Липовѣ. Присоединеніе къ Православію.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Каедральный Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 9 Октября 1890 года.

ВЯТКА.

Типографія Маишеева,

бывшая

Кукулина и Красовскаго.

1890

